

На пляже поднялась суматоха, зрители изо всех сил вытягивали шеи, пытаясь хоть краем глаза увидеть, что происходит.

Ся Янь представил себя вяленой рыбой. Даже когда его грудную клетку сдавило от боли, он твердо решил притворяться мертвым и не выдать себя ни единым движением. Он уже взрослый, позориться не хочется.

Но лежать так вечно тоже не дело!

Юноша едва заметно приоткрыл веки, украдкой огляделся и, убедившись, что его правая рука находится в слепой зоне, осторожно пошевелил пальцами.

Его белоснежные тонкие пальцы, словно маленькая черепашка, дюйм за дюймом подползли к ноге мужчины.

А затем... поскребли Ту Си по голени.

Давление на грудь юноши мгновенно ослабло. Ту Си замер, видимо, решив, что ему показалось, но Ся Янь быстро нацарапал пальцем: «Уходи».

Всего одно слово, полное горьких слез.

— Что случилось? — увидев, что Ту Си застыл, Чжао Вэньхань побледнел и потянулся проверить дыхание юноши, но Ту Си грубо отмахнулся.

Мужчина властно прижал Ся Яня к себе:

— Не трогай его.

— Ты...

Неподалеку кто-то прервал их перепалку:

— Врач идет!

В толпе замелькал белый халат. Ту Си снова почувствовал, как юноша скребет его по руке, выражая нетерпение, и опустил взгляд на человека в своих объятиях.

На бледных щеках юноши проступил румянец — то ли от жары, то ли от смущения, а может, и от того, и от другого.

Дыхание ровное, сердцебиение чуть участилось, в остальном — здоров.

Мужчина невольно усмехнулся, коря себя за глупость: выходит, даже он может потерять голову от тревоги.

Врач был уже близко. Если не уйти сейчас, то человек в его руках, пожалуй, от стыда готов будет вырыть яму и зарыться в нее живьем. Мужчина напряг руки и поднял его.

— Прошу прощения, пропустите. На улице слишком жарко, Янь-Янь, похоже, перегрелся, я отнесу его в медпункт.

Ту Си одной рукой подхватил его под коленями, а другой обнял за плечи, крепко сжимая пальцами, чтобы голова юноши покоилась на его груди.

Романтичная поза принцессы выглядела до того вызывающе, что резала глаз.

Чжао Вэньхань украдкой метнул в Ту Си яростный взгляд, глаза его наполнились слезами зависти, но, не смея мешать лечению Ся Яня, он мог лишь покорно следовать за ними по пятам.

Поскольку рядом находился важный младший брат спонсора, режиссер не рискнул продолжать трансляцию, опасаясь, что в кадр случайно попадет Чжао Вэньхань.

Пришлось с сожалением объявить об окончании эфира. Хотите узнать, что было дальше? Смотрите наше веб-шоу в следующую субботу.

Зрители: Твою мать!!!

Трансляция прервалась, писать комментарии было негде, и пользователи тут же переместились в социальные сети, где развернулись бурные обсуждения.

Хотя Чжао Вэньсюй пытался подавить все слухи о том, как Ся Янь «флиртовал», зрителей было слишком много, да и записи эфира служили неопровержимым доказательством — как бы они ни удаляли тренды, их постоянно выводили в топ.

В то же время скриншоты с ошарашенным лицом Ся Яня в момент падения разлетелись по сети с невероятной скоростью, мгновенно взлетев на вершину популярности.

Народные умельцы принялись за дело, и на свет появилась новая порция вирусных мемов.

Малыш упал, малышу обидно. JPG.

Чего ждете, поднимите же меня! JPG.

Привет, давай поженимся. JPG.

Ха, вы, ребята, каждый день постите мемы с моей женой, он уже сердится. JPG.

Кто сможет устоять перед невинным маленьким суккубом? Я — точно нет.

А-а-а!!! Янь-Янь, которого Ту Си нес на руках из-за солнечного удара, такой милый! Я тоже хочу себе такую жену, как Янь-Янь, муж тоже сойдет, я не привередлив.

Под напором красоты фанаты продемонстрировали мощную боевую готовность.

Один за другим мемы вытеснили посты хейтеров, возмущенных поведением Ся Яня.

Хейтеры негодовали: У вас нет моральных принципов.

На что им отвечали: Это пост с мемами ради любования красотой, не переносите поведение персонажа на фанатов. Хейтеры, создавайте свои темы, мы вам мешать не будем.

Хейтеры: ...

Вы — ненастоящие фанаты!!!

Медпункт съемочной группы находился на первом этаже виллы. Там стояли лишь две простые кровати и минимальный набор медикаментов.

Ся Янь сидел на краю кровати, глядя в пустоту расфокусированным взглядом. В его голове по кругу крутилось три слова:

— Поза принцессы, поза принцессы, поза принцессы...

По нормальному сюжету, если негодяй-соблазнитель получает травму, главный герой должен с великим трудом тащить его на спине до безопасного места.

Почему после такой интенсивной нагрузки Ту Си смог так легко поднять его на руках?

Он потерял достоинство негодяя.

В голове Ся Яня царил хаос: всплывали фрагменты — властные поцелуи, подавляющая сила, едва уловимое желание доминировать.

Какая-то пугающая мысль вот-вот должна была выйти на поверхность...

Щелк!

Мужчина открыл длинный крестообразный замок аптечки и, ловко перебирая пальцами, быстро достал всё необходимое, сосредоточенно хмурясь.

Закатное солнце пробивалось сквозь прозрачное окно, окутывая Ту Си легкой дымкой и придавая ему теплое сияние.

Тени двоих растянулись по полу, и их края слегка переплелись.

Черты лица Ту Си были несомненно красивы. Длинные ресницы, светло-карие глаза, полные сложных эмоций: раскаяния, тревоги, обожания — словно конфета с начинкой, где каждый кусочек дарит новый вкус.

Его сильные чувства нахлынули на Ся Яня подобно приливу.

Ся Янь крепко сжал края кровати, долго не в силах прийти в себя, позабыв об охватившем его ранее беспокойстве.

— В холодильнике есть минеральная вода, она может быть холодноватой, потерпи.

— Угу.

Ту Си обернул бутылку чистым белым полотенцем, опустился на одно колено и, мягко приподняв ногу юноши, положил ее себе на колени, чтобы аккуратно приложить холод.

В комнате воцарилась тишина.

Хорошая звукоизоляция отделила их от шумной толпы.

Чжао Вэньхана и режиссера Ту Си выставил еще раньше. Врач уже заходил, осмотрел ногу и, убедившись, что это обычное растяжение связок, облегченно вздохнул. Но, поскольку Ся Янь терял сознание, на всякий случай, подозревая тепловой удар, оставил ему бутылочку препарата от простуды.

— ... — Ся Янь с трудом проглотил лекарство. Странный привкус расплзся по корню языка, губы невольно сжались, а на лице читалось мучение.

Врач улыбнулся и протянул ему мятную конфету:

— Молодой человек, нужно знать меру, здоровье важнее всего.

Ся Янь вяло буркнул «угу». Когда он развернул конфету и положил ее в рот, ледяная сладость постепенно перебила лекарственный привкус, и выражение его лица смягчилось.

— Учитель Ту умеет делать перевязки, так что я пойду, не буду вам мешать. Если что — зовите.

Врач ушел, и в комнате снова стало тихо.

Через пятнадцать минут Ту Си поднял правую ногу юноши, внимательно осмотрел ее и, увидев, что припухлость размером с кулак младенца никуда не делась, заметно расстроился.

— Прости.

— ? — юноша, рассасывая конфету, издал вопросительный звук, словно спрашивая, за что он извиняется.

— Это всё моя вина, — мужчина опустил голову, обхватил ногу юноши обеими руками и положил подбородок ему на колено, глядя снизу вверх. — Если бы я так не хотел победить и не упрямился бы в противостоянии с Вэй Цзюньхао, ты бы не пострадал.

Это была всего лишь дружеская игра в рамках шоу, где зрелищность важнее победы.

Оказывается, он так старался выиграть, чтобы исполнить его желание, а в итоге, когда Ся Янь пострадал, взял всю вину на себя. Вспомнив, как сам он в начале дня валял дурака, Ся Янь почувствовал уколы совести.

Он поспешил оправдаться:

— Это не твоя вина, я просто слишком торопился и не удержал равновесие.

Пляж был неровным, и в момент последнего броска, когда он изо всех сил подпрыгнул, желая победить, он оступился, что и привело к растяжению.

Несмотря на это, Ту Си всё равно корил себя за то, что не уберег любимого человека.

— На самом деле мне совсем не больно.

— ...

— Честное слово, хочешь, я встану и пройду, чтобы ты убедился? — Ся Янь не лгал. За исключением первой резкой боли, всё остальное время он держал Систему включенной в режиме подавления болевых ощущений, поэтому почти ничего не чувствовал.

Сказав это, юноша действительно попытался слезть с кровати.

Ту Си поспешно усадил его обратно:

— Не шути так со своим здоровьем. Давай я нанесу лекарство.

— ...Хорошо.

Ту Си действовал очень осторожно: сначала спрей для снятия воспаления и боли, затем легкий массаж для улучшения кровообращения, чтобы отек быстрее спал.

Боль была притуплена, но остальные ощущения никуда не делись.

Пальцы мужчины, долго державшего холодную бутылку, были ледяными. Они смягчали жжение в лодыжке, вызывая странное покалывание и зуд.

Ся Янь невольно дернулся назад, но мужчина крепко перехватил его ногу.

— Прости, сделал больно? Я буду еще нежнее. Если не массировать, завтра станет только хуже.

Ся Янь: «...» Спасите! Нежнее уже некуда!!! Я же стану извращенцем!!!

В этот критический момент дверь медпункта с грохотом распахнулась. На пороге стоял Вэй Цзюньхао, его высокая фигура напоминала грозного стража.

Он посмотрел на их двусмысленную позу — один сидит, другой стоит на коленях — и его лицо окончательно почернело. С кривой усмешкой он произнес:

— Притворяться в обмороке весело?

— ???

Спереди враги, сзади тигры.

У Ся Яня потемнело в глазах.

Спасите!!! В этом мире просто невозможно жить.

*

Деловой центр столицы.

Час пик, пробки. Даже машины стоимостью в десятки миллионов вынуждены плестись со скоростью черепахи.

Чэн Бинъюй просматривала рекламные планы. Она изучила два варианта, но осталась недовольна. Устало потирая глаза, она поцеловала дочь в нежную щечку:

— Синсин, что ты там смотришь?

— Братик, — девочка с двумя хвостиками указала на перекресток. — Красивый братик, толстый дядя, помогли Синсин найти маму.

Три дня назад из-за ошибки няни дочь Чэн Бинъюй потерялась.

Она была на грани безумия, но, к счастью, встретила доброго человека, который отвел девочку в полицию, и беды удалось избежать. С тех пор дочь постоянно твердила о «красивом братике».

Чэн Бинъюй тоже хотела найти благодетеля, чтобы отблагодарить его. Они просмотрели

записи с камер в полиции, и у них с мужем чуть сердца не остановились, когда они увидели, как дочь переходит дорогу.

К счастью, добрый юноша успел выхватить ее из-под колес. К сожалению, на нем были кепка и маска, а место парковки оказалось слепой зоной камер, поэтому найти его до сих пор не удалось.

— Синсин сегодня видела красивого братика?

Девочка внимательно всмотрелась в окно, но через несколько минут разочарованно покачала головой:

— Нет, нет братика.

Чэн Бинъюй немного успокоила дочь, и, убедившись, что та в порядке, достала телефон. Она зашла в социальную сеть, машинально открыв ленту новостей, чтобы узнать, что нового в индустрии.

Хвастовство богатством, демонстрация любви, анонсы шоу — чего там только не было.

Вдруг ее внимание привлек знакомый аккаунт.

Жэнь Цзыань: «По голосу это похоже на Чжао Вэньхяня! Не мне же одному так кажется? Видео. JPG.»

Чэн Бинъюй знала Чжао Вэньхяня — младшего господина семьи Чжао, талантливого художника, с которым их компания однажды сотрудничала. В прошлый раз они заплатили огромные деньги, чтобы он нарисовал для них тушью картину для запуска новой коллекции.

Картина в сочетании с новым «актером года» создала образ древней эстетики и уюта, что позволило серии одежды быстро стать популярной, а акции компании выросли на процент.

Любопытство взяло верх, и Чэн Бинъюй нажала на видео.

Видео длилось всего минуту и было сосредоточено на красивом, ярком юноше. Слышался только голос Чжао Вэньхяня, его самого в кадре не было.

Будучи специалистом по рекламе люксового бренда Beaufor, Чэн Бинъюй часто работала с артистами. Хотя она лично не была знакома с Ся Янем, она была наслышана о нем.

Правда, ничего хорошего — в сети ходило слишком много слухов.

Чэн Бинъюй презирала мужчин, склонных к изменам, поэтому Ся Янь ей изначально не нравился.

Она уже собиралась закрыть приложение, как вдруг с правой стороны потянулась пухлая детская ручка, и дочка звонко воскликнула:

— Братик!

Мать замерла:

— Что ты сказала?

— Красивый братик, — Синсин указала пальчиком на экран. — Синсин хочет, хочет поговорить с братиком.

Чэн Бинъюй внезапно осенило. Она с недоверием уставилась на юношу на экране. Неужели человек, спасший ее дочь... это Ся Янь?

<http://bllate.org/book/19896/2037477>